

УДК 81'276.3

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ: ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ СМИ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© Т.М.Балыхина, М.С.Нетёсина

Рассматриваются гендерные особенности публичного общения в коммуникативном пространстве мегаполиса. В ходе работы использовались теоретические и эмпирические методы исследования. Подтверждены наблюдениями наличие изменений в отношении гендерных ролей; стирание гендерных различий у лиц, занятых интеллектуальной деятельностью.

Ключевые слова: коммуникативное пространство мегаполиса, гендерные особенности, публичное общение.

Целью проекта было проанализировать звучащую речь мегаполиса, что предполагает сбор образцов звучащей речи жителей Москвы, и выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, национальностей. В процессе реализации проекта были использованы следующие методы исследования: анкетирование, сбор материала, экспертная оценка собранного материала на основе лингвокультурологического комплексного анализа устных текстов (с учетом этнического, гендерного, социокультурного подходов), сопоставительный анализ; математико-статистическая обработка полученных в ходе исследования результатов. В качестве объекта исследования с учетом ряда принципов (в их числе принцип множественности, неоднородности описываемого объекта; принцип неединственности типичного представителя каждого выделенного социального слоя (Л.П.Крысин); принцип фиксации ярких диагностирующих пятен (Т.М.Николаева)), а также ряда критериев (охват аудитории; общекультурная значимость материала) были выбраны аудио- и видеосюжеты, включающие образцы звучащей речи жителей мегаполиса (всего 748 сюжетов, общий объем звучания – 138 часов).

Различия между женщинами и мужчинами – биологические, социальные, психологические – анализируются современной наукой с точки зрения их социокультурной оценки и интерпретации, а также построения на их основе властной системы. **Власть и доминирование** утверждаются в обществе, в том числе через гендерные роли (в социальной психологии – набор норм, определяющих, как должны вести себя люди в данной социальной позиции) и отношения. Именно социокультурными нормами – гендерными ролями – определяются **психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии** женщин и мужчин. Фиксируется психотип мужского и женского поведения и **в общении**, в том числе **речевом**.

Гендерные различия выявлены как зарубежными, так и отечественными исследователями [1, 2, 3, 4, 5, 6] на следующих **уровнях**:

- стратегии и тактики речевого общения;
- фонетико-интонационное оформление речи;
- лексика;
- синтаксис;
- невербальные компоненты общения.

Основополагающими для нас стали два существенных момента. Во-первых, в ходе исторического развития общества **содержание гендерных ролей** подвергается **пересмотру**. Сейчас практически во всех культурах в отношении гендерных ролей происходят радикальные изменения, в частности и на постсоветском пространстве. Это касается, например, нацеленности на достижение и сохранение независимости и высокого статуса, что традиционно было свойственно речевому поведению мужчин.

В японском языке, где культурно закреплена традиция речевых различий между мужчинами и женщинами, молодые работающие японки в настоящее время отказываются от так называемого «женского языка» (употребление специальных суффиксов, наименований предметов) и пользуются «мужскими» речевыми средствами [3].

Российское общество все еще ожидает от женщин неконфликтности, уступчивости, эмоциональности (хотя анализ русской фразеологии не подкрепляет стереотипного представления о женщинах как о слабом поле [7-8]).

Во-вторых, считается, что гендер взаимодействует с другими параметрами: статусом, возрастом, социальной группой и др. Исследователи считают, что предпочтения мужчин и женщин в использовании языка зависят от социальной группы, общественных ожиданий и других социальных, а не природных факторов (от пола говорящего – лишь вероятностно). При этом **наименьшие гендерные различия** обнаруживаются у лиц с **высшим образованием, занятых интеллектуальной деятельностью**.

Из выделенных нами в коммуникативном пространстве мегаполиса пяти групп говорящих речь трех – интеллигенции, СМИ, политиков – принадлежит сфере публичного общения. Именно в этих социально-профессиональных группах преобладают люди с высшим образованием, занятые интеллектуальной деятельностью, как мужчины, так и женщины. Особенности публичного общения женщин из трех названных групп (В.И.Матвиенко, Э.С.Набиуллина, Л.Нарусова, И.А.Антонова, М.Л.Ремнёва, А.Б.Фрейндлих, Г.Б.Волчек, Е.В.Образцова, Е.В.Малышева, Т.В.Устинова, Т.Н.Толстая, Фёкла Толстая, О.Л.Свиблова, Ж.Л.Агалакова, Н.Б.Метлина, А.А.Прохорова, Л.А.Долина, М.И.Арбатова и др.) отмечаются на разных уровнях. Эти особенности состоят в том, что не отличаются от особенностей речевого поведения мужчин, входящих в те же группы.

Лучшая ситуация для наблюдения над речевым поведением (длительность пауз, реплик, перекрывание реплик, когда собеседники говорят одновременно, частотность перебивов, размах изменений громкости и высоты голоса и прочее) – интервью. Личность, будучи представлена в общении, обладает в нем теми или иными особенностями, например, в **стратегиях поведения, установках, стереотипах**, что зависит от ее маскулинной/фемининной ориентации.

Так, в общении россиян причинами интолерантного общения и даже коммуникативной неудачи становится неприятие ярко выраженных женских или мужских позиций в общении, которые нарушают массовые представления, а также более нетерпимое отношение мужчин к женщинам, демонстрирующим в общении **компетентный стиль поведения**, характерный для маскулинного субъекта общения.

Кроме того, субъектом интолерантного общения становится мужчина при общении с женщиной, если он стремится к **иерархии в отношениях**, демонстрирует **доминантность**, интерпретирует разнообразие поведения женщин как некомпетентность. Женщина, когда она **не приемлет подчинения, стремится к власти, не показывает своих переживаний, отличается нечувствительностью**.

Характеризуя стратегии и тактики речевого общения, следует отметить, что коммуникативное лидерство или стремление к нему – **признак доминантного собеседника**. Доминантный собеседник выслушивает ваши объяснения и непременно задает уточняющие вопросы либо покажет, что уже все понял, так что можно больше не распространяться на обсуждаемую тему («*Дмитрий, я поняла*» – Л.Б.Нарусова; «*Понимаю, о чем Вы*» – Г.Б.Волчек). Если он что-либо объясняет вам, то

«втолковывает» это и интересуется, верно ли вы его поняли. Он решителен («*Значит, так, Игорь*» – А.Б.Фрейндлих). Ему легко свернуть разговор на полуслове. Если надо, он проявит при этом изысканную вежливость, но вы хорошо почувствуете: точка поставлена.

Важнейшие **речевые черты социального лидера в беседе** – это, во-первых, постоянное введение собственных новых тем (а не простое следование темам беседы, которые предлагаются другими участниками); во-вторых, постоянное стремление оценивать высказывания партнеров и словесно выражать свои оценки (например, Э.С.Набиуллина в ответ на вопрос корреспонденту «Российской газеты» «Как предлагается решать эту проблему?» – «*Вы затронули очень важную тему*»); в-третьих, способность к коммуникативному сотрудничеству, т.е. налаживанию и поддержанию продуктивного взаимодействия в процессе беседы. Так, в интервью В.И.Матвиенко наблюдаются: частотное использование слов «*Вы знаете*» в начале реплики; переспросы типа «*Мой вопрос, что делать?*» – «*Что делать? Объясню*»; употребление различных формул согласия типа «*Она (дорога) очень длинная*» – «*Она длинная, да*»; смягченные формулировки «*Я бы не сказала*», «*Это не так*» в случае несогласия.

Считается, что мужчины и женщины по-разному ведут полемику. Мужчины реже соглашаются с критикой, чаще прибегают к иронии, ссылаются на авторитеты, используют меньше речевых средств, которые выражают неуверенность, и в результате производят впечатление более компетентных и уверенных в себе специалистов. Данное утверждение опровергают примеры из интервью И.А.Антоновой (выражение уверенности; «*Этот акт мне кажется справедливым*», «*Я думаю*», «*Я это знаю*», «*Я считаю*», «*Конечно*», «*Я помню, как-то заболела в Париже в гостинице*», «*Так, минутку, давайте все таки по-человечески посмотрим*», «*Совершенно очевидно, что*», «*Ну, чего все ждут, понятно*», «*В отличие от многих я понимаю, что это великое событие 20 века*»); Л.Б.Нарусовой (ссылка на авторитеты: «*Интересно, кто, где и когда сказал, что в демократическом государстве должна быть слабая власть? Каждому здравомыслящему человеку понятно, что слабая власть – это перевороты, военные конфликты, сепаратизм*»; «*А дальше – бунт, тот самый, о котором Пушкин говорил*»; «*Мы все знаем, что есть время разбрасывать камни и время их собирать*»); А.Б.Фрейндлих (ссылка на авторитеты: «*Верю, что что-то предписано. Но понимаю, что каждому дается шанс. Вот сказка:*

пойдешь, перед тобой будут три дороги – одна туда приведет, а другая туда. Сказка. Всегда найдется какой-то вариант»); О.Л.Свибловой (ссылка на авторитеты: «Я считаю, что человека делает счастливым в жизни только работа. Она отвлекает тебя от idiotических вопросов, включая экзистенциальные – кто я? Зачем живу? И так далее. У Чехова все говорят, что надо работать, но работать они не могут и вместо этого постоянно мучаются вопросом, зачем живут. А если ты работаешь, эти вопросы отступают на второй план»).

Фонетико-интонационные характеристики звучащей речи могут быть различны у представителей мужского и женского пола [9-10 и др.]. Речь женщин более нормативна по сравнению с мужской (при этом в сельской местности речь женщин более консервативна и лучше сохраняет диалектные черты).

Фонетика чище у представительниц женского пола в том числе потому, что мужчины экономят усилия при артикуляции. Зато «женскую речь» характеризует хаотичное смягчение согласных, даже тех, которые в нормативном литературном языке являются только твердыми. Смягчение речи характерно для представительниц женского пола и на **морфологическом уровне** (имеются в виду слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами).

Некоторые различия наблюдаются и на супrasegmentном уровне. Темп речи мужчин и женщин примерно одинаков, а вот количество синтагм у последних значительно меньше при равном количестве фраз. Для женщин характерна нулизация звуков при произнесении высокочастотных слов (Е.А.Земская называет это явление сильной редукцией кода [9]), например, слово *тыща*. «Женская речь» тяготеет к неофициальности, к речевым модификациям.

Однако в звучащей речи женщин-представителей интеллигенции, СМИ и политиков (т.е. с высшим образованием, занятых интеллектуальной деятельностью, в ряде случаев занимающих руководящую должность) не отмечается тенденция к смягчению согласных, к нулизации звуков. Вместе с тем исследуемая нами речь может быть охарактеризована как **нормативная и чистая** с точки зрения фонетики. Наблюдается обилие **интеллектуальных** и **волеуниверсальных интоном**, мало эмотивных.

В области **лексики** и **морфологии** мы отметили установленные немецкими лингвистами [5-6] свойственные женщинам особенности (склонность к употреблению стилистически повышенных форм; усилительных частиц, наречий, прилагательных при описании чувств; конструкций «наречие + наречие»; оборотов с двойным отри-

цанием; уменьшительно-ласкательных суффиксов), но не очень много («**Совершенно очевидно**», «Здание и его крыша находились в **плачевнейшем** состоянии» – И.А.Антонова; **глубочайшее** уважение, **крупнейший** спутник, **совершенно** потрясающий, **очень** ограниченное количество, **действительно** грандиозное событие, **совершенно** замечательный журналист, **очень** кропотливая работа, **совершенно** потрясающие встречи, **крайне** интересные беседы, **максимально** широкая аудитория, **очень-очень** энергично – Н.Б.Метлина; **совершенно** замечательный курс, **высочайшие** достижения, **нижайшие** падения, **старейшие** психиатрические госпитали, **интереснейшие** альбомы – О.Л.Свиблова). Зато и характеристики «мужской речи» присутствуют в речи женщин-представителей названных категорий. Это использование большого количества **абстрактных, отвлеченных существительных** (*слава, благо, близость, движение, замена, большинство, первенство, терпение, развитие, конкуренция, доброта, гуманизм, платеж, ум, суть* и др.), **газетно-публицистических клише** (*предвыборный марафон; политический фарс; позитивные перемены; твердая позиция; детские пособия; зрители, голосующие рублем; работающий пенсионер* и пр.).

Среди считающихся характерными для «мужской речи» **синтаксических** особенностей речи женщин данной группы – конструкции, включающие **вводные слова со значением констатации** (*действительно, конечно, конечно же, безусловно, естественно, несомненно*). Меньше – что названо исследователями признаком «женской речи» – используются вводные слова, определения, обстоятельства, местоименные подлежащие и дополнения, а также модальные конструкции, выражающие **различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности** (*может быть, наверно, по-моему, на мой взгляд, мне кажется* и др.). В структуре сложного предложения повторяются в связке с личным местоимением **глаголы, характеризующие: речевую деятельность** (*я говорю, еще раз говорю, я сказала, я хочу сказать, я добавлю, я подчеркну, я хотела бы затронуть, объясню, объясняю*); **мнение** (*я уверена, я считаю, я думаю, я имею в виду, я полагаю*); **восприятие, мышление** (*я помню, я вспомнила, я понимаю*). Довольно многочисленны **метатекстовые элементы** – например, глаголы *посмотрим, выберем, определим, найдем, перейдем* и т.п. – как характеристики мыслительных операций в процессе говорения и слушания.

Голосовые – невербальные – характеристики являются выразителями чувств, индивидуальных и социальных межличностных отно-

шений; разнообразных поведенческих реакций, причем соответствия эти настолько устойчивы, что образуют в сознании людей **стереотипные представления о формах выражения эмоций, о распределении ролей, о структурах поведения в речевой просодике** [11].

Вопрос «что человек слышит» – не только вопрос о физиологических возможностях уха, но во многом также вопрос психологии. Результатом процесса восприятия становится **построенный образ**, субъективное видение реального мира, воспринимаемого при помощи органов чувств.

При этом социальное восприятие направлено на создание представления о себе, других людях, социальных группах и социальных явлениях. Социальному восприятию присущи некоторые особенные проявления неточности восприятия, называемые законами, эффектами или ошибками восприятия [12]. Среди них эффекты **стереотипизации**: галоэффект (эффект ореола, эффект нимба или рога) – общее благоприятное или неблагоприятное мнение о человеке переносится на его неизвестные черты; эффект первичности (эффект первого впечатления, эффект знакомства) – первая информация переоценивается по отношению к последующей; эффект роли – поведение, определяемое ролевыми функциями, принимается за личностную особенность.

Стереотипизация восприятия приводит к двум различным следствиям. Во-первых, к упрощению познания другого человека. Получив образ, человек производит определение ситуации, т.е. оценивает ее, после чего принимает решение о своем поведении. Во-вторых, к формированию предубеждений по отношению к представителям различных социальных групп (профессиональных, социальных, этнических и т.д.).

При восприятии тембров обычно возникают **различные ассоциации**: тембровое качество звука сравнивают с органолептическими ощущениями от тех или иных предметов и явлений, например, звуки называют *яркими, блестящими, матовыми, теплыми, холодными, глубокими, полными, резкими, насыщенными, сочными, металлическими, стеклянными*; применяются и собственно слуховые определения (например, *звонкие, глухие, шумные*).

В русскоязычном интернете можно найти списки качеств голоса, признаваемых «хорошими» либо «плохими» – **как для мужчин, так и для женщин** – различными специалистами: по актерскому мастерству, по нейролингвистическому программированию, по риторике и пр. Среди «хороших» качеств названы *приятный; вибрирующий; спокойный; хорошо модулирован-*

ный; низкого тембра; доверительный; теплый; мелодичный; заботливый; уверенный; властный; дружеский; хорошо интонированный; выразительный; естественный; звучный. Вот список наиболее распространенных определений «неприятного» голоса, который «мешает в жизни»: *гнусавый; резкий; скрипучий; хриплый; дрожащий; высокого тембра (писклявый); пронзительный; плаксивый; с одышкой; робкий; отрывистый; слишком громкий; слабый, неслышимый; бесцветный; помпезный; саркастический; неуверенный; монотонный; напряженный; скучный*.

Голосом может передаваться также отношение говорящего к адресату или его реплике (*сочувственный, издевательский, покровительственный, враждебный, дружеский, примирительный, ненавидящий голос*).

Имеются высказывания, которые можно произнести только голосом с фиксированными признаками, например, команды и приказы отдаются *четким* голосом, *отрывисто* и *резко*, а напутствие – голосом *мягким* и *теплым*. Не отвечающие содержанию или иллюкативной силе высказывания звучание голоса часто ведет к коммуникативному провалу диалога.

Существуют закрепленные в языке стереотипные голоса представителей ряда профессий, родов деятельности, социальных рангов – *командирский, дикторский, учительский, менторский, тренерский* и др. Такие характеристики показывают как индивидуальное, так и типичное в речевой манере коммуникантов [11].

Итак, **голосовые характеристики**, будучи оцениваемыми определенным образом на подсознательном и сознательном уровнях, **несут информацию** а) о говорящем, б) о его отношении к собеседнику; **могут** а) создавать стереотипические представления о говорящем как представителе определенной социальной группы, которые, в свою очередь, сопровождаются так называемыми ошибками восприятия, б) стать причиной формирования предубеждений по отношению к данной группе; **являются в основной массе одинаковыми для мужчин и для женщин** в плане а) стереотипизации социально-профессиональной группы, б) характеристики личных качеств и позиций говорящего.

Одним из признаков речи **женщин, занимающих высокую руководящую должность**, является **авторитарность**, которая проявляется и в голосе (например, Л.Б.Нарусова, И.А.Антонова, Е.В.Образцова, Н.Б.Метлина). Они начинают в общении с любым собеседником использовать **начальственно-приказной** тон, что нередко приводит к конфликту, провалу диалога, обиде. Анализ результатов проведенного нами с целью выявить

взгляд жителей Москвы на звучащую в коммуникативном пространстве мегаполиса речь анкетирования показал, что москвичи прежде всего озабочены проблемами речевой агрессии. Заметными признаками общения для современных **журналистов и политиков** названы *агрессивность, желание высказаться самому, незаинтересованность во мнении собеседника, авторитарность*. Среди наиболее характерных признаков речи **представителей интеллигенции** 52% опрошенных назвали *чувство превосходства, желание высказаться самому и авторитарность*.

Вообще в интеллигентной среде *императивность*, как правило, не приживается, основным принципом взаимоотношений становится принцип *сотрудничества, уважения*. В любой речевой ситуации за пределами своей социальной группы представители **интеллигенции** сохраняют *спокойный, ровный, сдержанный, приветливый, доброжелательный* тон, что, очевидно, **одинаково для речи мужчин и женщин**.

Повышение голоса может быть связано с целым рядом эмоциональных факторов и передает отдаление от собеседника, стремление занять в диалоге *командную* позицию. Хотя громкий голос хорошо слышен, этическая его оценка в условиях нормального диалога нередко отрицательная.

Громкость голоса характеризует личность человека. Малая громкость часто указывает на сдержанность, скромность, такт: говорящий тихо человек может быть более харизматичен, чем крикун.

Многие **женщины-политики** не используют громкость голоса как средство воздействия на аудиторию. В их речи используются другие качества голоса, например, *интенсивность*. Неестественная, скажем, в непринужденной обстановке интенсивность голоса показывает серьезность сделанных заявлений, решительность и твердость, даже жесткость, а также является показателем коммуникативной культуры говорящего, желание быть понятым. Впрочем, интенсивность может проявляться как в негромкой (В.И.Матвиенко), так и в громкой речи (Л.Б.Нарусова). При этом *тихий*, но не обладающий интенсивностью голос не обладает выразительностью (Э.С.Набиуллина).

Точность как одно из качеств «хорошей» речи предполагает гармонию между содержанием и формой, в частности, соответствие звучания голоса содержанию речи. Например, политики, владеющие голосом, хвалят и критикуют, ругают неодинаковым голосом. У женщин-политиков голос бывает *властным, строгим* (команды и приказы) – голосом выражается *волюнтаристичность*.

В современных СМИ заметной тенденцией стало копирование западных образцов. Это проявляется в нерусских, западных интонациях мно-

гих **журналистов** (корреспондентов, ведущих программ, дикторов) – **мужчин и женщин** – это проявляется и в сознательном, а порой бессознательном копировании голосов представителей западных СМИ. Можно назвать обладателя такого голоса *деловым* по настрою, *уверенным* по эмоциональному состоянию, а сам голос – порой *покровительственным*, порой *сочувственным*, порой *дружеским, доверительным* по отношению к адресату или объекту речи. По техническим характеристикам такой голос чаще всего *отчетливый, ясный, «поставленный»*. В публичной речи вообще и, в частности, в речи СМИ приживается и агрессивная ирония, традиционная для многих англоязычных журналистов (в голосе слышны *агрессивность, ирония, сарказм*, такой голос можно охарактеризовать как *холодный, резкий, громкий*), представлены близкие к агрессивному – *напористость, энергичность*, но и *убедительность!* – типы речевого поведения, хотя и меньше, чем 10 лет назад (наряду с мужчинами – и **женщины-представители СМИ**: Ж.Л.Агалакова, А.А.Прохорова, Н.Б.Метлина и др.). Авторские, аналитические программы предпочитают *иронично-отстраненный* тон. В таких программах зачастую наблюдается стилевое однообразие, стилевое дублирование (*холодноватый, отчетливый, покровительственный* голос).

Гендерные особенности, свойственные «мужской речи» вообще, наблюдаются в речи женщин указанных групп. По одному или по нескольким рассмотренным нами признакам – но не по всем – звучащая речь женщин соответствует понятию «женская речь». Безусловно, можно составить список женщин, чья речь заметна в коммуникативном пространстве Москвы и имеет больше признаков «женской речи», чем «мужской» (Е.С.Андреева, М.М.Неёлова, М.М.Митрофанова, Л.В.Вербицкая и др.). Для нас было важным подтвердить наблюдениями два положения: наличие – в том числе в России – радикальных изменений в отношении гендерных ролей и стирание гендерных различий у лиц с высшим образованием, занятых интеллектуальной деятельностью, поскольку именно эти положения напрямую касаются представительниц трех из интересующих нас социально-профессиональных групп, формирующих коммуникативное пространство мегаполиса [13].

За пределами рассмотрения остались некоторые гендерные особенности, не свойственные речи публичной (вероятностные признаки «мужской речи»: использование армейского и тюремного жаргона, сочетание официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям, употребление нецензурных слов как вводных и однообразие исполь-

зуемых нецензурных слов, несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи; вероятностные признаки «женской речи»: obscene лексика в прямом значении, инвективы, задевающие био-физиологические характеристики женщины, зоонимы в инвективах, ругательства-существительные и пр.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а.

*****

1. *Горошко Е.И.* Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции. – М., 2002. – С. 77 – 86.
2. *Денисова А.А.* Общегуманитарные и этнокультурные проблемы профессионально-деловой коммуникации на русском языке: инновационный подход: Учеб. пособие. – М., 2008. – 129 с.
3. *Labov W.* Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. – N.Y., 1971. – P. 187 – 222.
4. *Tannen D.* You just don't understand. Women and men in conversation. – N.Y., 1990. – 336 p.

5. *Kotthoff H.* New Perspectives on Gender Studies in Discourse Analysis // Доклады Первой Международной конференции «Гендер: Язык, Культура, Коммуникация». – М.: МГЛУ, 2001. – С.11 – 32.
6. *Homburger D.* Männersprache-Frauensprache: Ein problem der Sprachkultur? // Muttersprache, 1993. – 89 – 112 p.
7. *Кирилина А.В.* Женский голос в русской паремииологии // Женщина в российском обществе. – 1997. – №3. – С. 23 – 26.
8. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М., 1996. – С. 93 – 99.
9. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Языковая игра // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1983. – С. 172 – 214.
10. *Ерофеева Е.В.* К вопросу о фонетических характеристиках речи мужчин и женщин // Русский язык сегодня. – М., 2000. – С. 26 – 32.
11. *Крейдлин Г.Е.* Голос, голосовые признаки и оценка речи // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 141 – 153.
12. *Хеккаузен Х.* Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
13. *Балыхина Т.М., Нетёсина М.С.* Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи: Монография. – М.: РУДН, 2012. – С. 340.

THE GENDER ASPECT OF PUBLIC COMMUNICATION: FEMALE POLITICIANS, REPRESENTATIVES OF MASS MEDIA AND INTELLECTUALS

T.M.Balykhina, M.S.Netesina

The article considers gender-specific public communication in the communicative space of the metropolis. In the course of study theoretical and empirical research methods were used. The study confirmed the presence of changes in gender roles and obliteration of gender differences in individuals engaged in intellectual activities.

Key words: communicative space of the metropolis, gender-specific, public communication.

*****

Балыхина Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, академик МАНПО, МАН ВШ, Нью-Йоркской академии наук, профессор, декан факультета повышения квалификации преподавателей Российского университета дружбы народов.

E-mail: Dekan-fpk@yandex.ru

Нетёсина Марина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент факультета повышения квалификации преподавателей Российского университета дружбы народов, доцент кафедры русского языка Московского государственного медико-стоматологического университета.

E-mail: Dekan-fpk@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.05.2013